

Один тотемный зверь с головой полной опилок искренне считал, что лучшим временем для похода в гости является утро. Следовать канону не получилось – на дворе была середина дня. Но вот от посещения верхней крепости Вирхорта никак не отвертеться.

Бастион находился наверху, будто приклеенный сбоку к горе. Издалека маленький, почти игрушечный, вблизи он оказался внушительным. Массивные выпуклые башни, высокие стены, приземистый крепкий донжон. Штурмовать крепость лучше всего представлялось с воздуха. Потому что с узкой дороги это делать было бессмысленно. С одной стороны идеально ровные отвесные скалы (здесь явно поработали мастера-каменщики), с другой обрыв.

И архалусы у главных ворот. Несмотря на то, что я, как антиклерикальный человек, относился к ним со скепсисом, не мог не признать до чего все-таки красивая раса. Одухотворенные лица, рослые фигуры, а самое главное – крылья. Перышко к перышку, вот ведь голуби сизые. Стоят, красивые – девушка и парень. Инь и Янь. Единственное – характер только говнистый. Что один из архалусов сразу и продемонстрировал.

– День добрый, мне бы к командующему Вифеилу.

– Командующий пятого легиона святейшего воинства архалусов, несущий стяг Первосвятителя, иерарх Вифеил закончил прием граждан по личным вопросам, – с каменным лицом ответил ангел-юноша.

Я настолько запутался в его витиеватой речи, что не сразу понял про отказ аудиенции. Вот это точно в мои планы не входило.

– Дело в том, что я не совсем гражданин и не совсем по личному делу. Вифеил арестовал моего друга и мне хотелось бы выяснить причину.

– Прием граждан по личным вопросам строго с...

– Да погоди ты, Ариил, – сказала девушка-ангел, – вы можете обратиться с этим вопросом к паладинам. Святые братья по оружию могут знать причину.

– Только внутрь мы вас не пропустим, – мне показалось, парень даже ухмыльнулся. – Если вы назовете имя, мы можем вызвать сюда одного из семи паладинов, присутствующих в воинстве командующего пятого легиона святейшего вои...

– Да, да, иерарха Вифеила, понял, – задумался я, вспоминая характеристики встреченной мной не так давно женщины-архалуса, – тогда, если не трудно, могу я поговорить с Илией, капитаном второй роты пятого легиона?

Сказать, что я уделал пацана – ничего не сказать. Он сник, как мальчик, которому по ошибке дали чужой подарок, а теперь забрали обратно. Зато девушка расцвела, чуть крыльями не захлопала.

– Вы знаете Илию? Я могу сбежать за ней. Как вас представить?

– Друг Рис. Она поймет.

И мы минут на десять остались вдвоем. Впрочем, не могу сказать, что это время прошло с пользой. Привратник с полной серьезностью косплеил кремлевского часового, делая вид, что меня здесь нет. Подумаешь, тоже мне главнюк. Обычный рядовой боец, если Проницательность не врет. Даже не Игрок. Видимо, архалусы вполне себе тащат сюда все

население. А что, если повезет, убьешь кабаирида или свой рядом крылья откинет – и станешь Ищущим.

– Опять ты? – раздался голос Илии.

Я обернулся. Капитанша выглядела... божественно. Легкая полупрозрачная туника не делала из нее бесформенную тетку, а скорее напротив, подчеркивала все достоинства. Как оказалось, паладинша бюстгальтеры не носила, поэтому я даже не сразу вспомнил, что хотел сказать. Илия заметила мою невозможность вести конструктивный диалог и, сложив крылья, завернулась в алый атласный плащ.

– Я хотел поговорить по одному щекотливому делу, – негромко сказал я, чтобы архалус поняла, разговор должен происходить наедине.

Мы отошли немного от привратников. Девчонка-архалус, что бегала за Илией, вытягивала шею и шикала на своего коллегу. Бедняга пытался заговорить, а вот она явно хотела услышать совершенно другой диалог. На всякий случай отошел еще дальше.

– У вас оказался мой друг, Троуг.

– Этот контрабандист из корлов? Его отправят на рудники, как только прибудет комендант с гарнизоном.

– Я слышал, его взяли за какой-то ангельский прах.

– Не какой-то, а самый обычный. Когда умирают Игроки, от них ничего не остается. Но обыватели-архалусы после смерти постепенно разлагаются, источая то, что мы зовем прахом. Этот Троуг вламывался в наши крипты и осквернял их. Причем, не только в Пургаторе, но и в Эллизии.

Вот и выяснилось, почему у моего соотечественника светлая карма. Она больше для бизнеса.

– Я понимаю, это ужасно и все такое. Но разве будет смысл от одного не очень умного корла на рудниках. Может, есть какой-то способ вытащить его? А я в долгу не останусь.

Илиа посмотрела на меня внимательно, оценивающе, пожевала зубами нижнюю губу, явно раздумывая.

– Со времени нашей последней встречи ты стал Светлым. Если бы не это, я тебя уже послала. Но так... Не знаю, если ли шанс спасти твоего друга. Обвинение не смертельно, однако достаточно серьезное. Надо говорить с командующим...

– Святейшего воинства архалусов, несущим стяг Первосвятителя, иерархом Вифеилом, – закончил я.

– Ну я называю его просто Виф, – пожала плечами Илиа.

– Я только об этом и прошу. Мне сказали, мол, приходи завтра. Но время тут как раз и не терпит.

– Угу, – кивнула капитан, – ладно, иди за мной, Светлый.

Она развернулась и направилась к воротам. Подойдя, кивнула на меня, давая понять, что я более не персона нон-грата. Привратники остались позади, а моему вниманию предстал

внутренний двор. Какие-то хозпостройки, огромная конюшня, внутри которой несколько тех самых грифонов. Гигантских существ, с мордой орлов, когтистыми передними лапами и задними лошадиными. Только в размерах они превосходили вьючных животных раза в полтора. Единственное, что выдавало родство – запах. Вполне такой лошадиный, благодаря которому не хотелось дышать полной грудью. А вот архалусы, снующие по земле и летающие, не кривили нос, делая вид, что пахнет, как минимум, ладаном.

– Игроков меньше половины, – заметил я Илии, рассматривая ангелов.

– Легион молодой, большинство новички. Потому не успели стать Ищущими. Многие даже еще ни одного кабирида не убили.

– Слушай, а что становится с обывателем, который убивает демона? Нет, про техническую составляющую я понимаю. Но он же захватывает направление кабирида. Возможно, одно из демонских заклинаний и умений.

– Даже зло может служить во благо, – пожала плечами Илия.

– А вы, значит, и есть то самое благо?

Взгляд, которым меня одарили, красноречиво давал понять – еще пара таких высказываний, и я отправлюсь в нижнюю часть города. Причем, самым быстрым и доступным способом. А так как крыльев у меня нет, окажусь там всего через несколько секунд. Поэтому я прикусил язык и больше не произнес ни слова.

Стража у донжона оказалась серьезнее парочки у врат. Сплошь игроки-ветераны, усеянные шрамами, с пристальным взглядом, что не сулил ничего хорошего. И как выяснилось, если бы не моя карма, разговор был более коротким.

– Кто этот Светлый? – спросил один из архалусов с плашкой Каратель над головой. Видимо, это его репутация. Так себе реноме.

– Проситель.

– Время посещения закончилось, – ответил другой.

– Это особый случай.

Вот тут я ожидал кучу возражений и вообще, был готов к крупному мордобою. Даже держал руку на пульсе. То есть, на откате времени. Но и слов Илии оказалось достаточно. Видимо, дело в ее капитанстве. Один из стражников, по всей вероятности, старший, попросил подождать и скрылся внутри. А спустя минуту вернулся и лишь кивнул Илии.

Донжон оказался крохотным. Лестницы с двух сторон у дверей уходили наверх. Но мы двинулись вперед и вышли к залу. Скрамному, если честно, квадратов на шестьдесят всего. На стенах разные гобелены, изображающие битвы архалусов с кабиритами. Как правило, демоны испуганно прижимались к земле, а жители Эллизия налетали на них с широко расправленными крыльями и мечом в руках. Лишь на самом дальнем безворсовом ковре все было относительно мирно. Полуголый архалус держал клинок в одной руке, а в другой младенца-ангелочка.

На каменных лавках (привет, геморрой) сидело несколько существ. Что меня удивило, тут находилось двое Игроков из людей, трое пергов и один аббас. Поодаль, на невысокой

одноместной скамье расположился сам Вифеил.

Первое ощущение, которое я испытал, увидев командующего – страх. Здоровенный, на фоне остальных выглядящий как Александр Курицын рядом с Шварценеггером в молодости. Со свежим шрамом на щеке и опаленным правым крылом. Весь его вид говорил о том, что это не существо, а стихия. Пусть временно мирно дремлющая, но когда она проснется, худо будет всем. И еще меня очень смущала плашка Огнеборец над ним.

– Илия, что случилось? – его голос прогрехотал как сошедшая с гор лавина.

– Этот Игрок очень хотел поговорить с тобой. По поводу одного из пленников.

– Корл, – нахмурился Вифеил, – поэтому я не поверю, что ты пришел с выкупом за какого-нибудь оранжевокожего пособника хвостатых.

– Нет, я здесь, чтобы просить не за них, – мой голос на фоне баса командующего выглядел юношеским фальцетом. Я прочистил горло и продолжил, – у тебя мой друг, Троуг.

– Этот расхититель крипт и гробниц твой друг? – Вифеил нахмурился так, что теперь его бровями можно было раскалывать крупные камни, – у людей есть поговорка: «скажи, кто твой друг и я скажу, кто ты».

– Нет, нет, я ничем таким не занимаюсь, – поспешил заверить сердитого гиганта я, – для меня было большой новостью, что Троуг промышлял... этим. Насколько знаю, он давно ведет мирный образ жизни в Отстойнике.

– Преступление перед архалусами не имеет сроков давности, – отрезал командующий, – осквернитель должен гнить на рудниках.

Ага, тоже мне нашелся Жеглов ангельского разлива. Но договариваться надо, иначе Троугу крышка.

– Может я могу предложить вам пыль и мы забудем это досадное происшествие?

– Что? – подскочил на месте Вифеил. – Ты оскорбил меня дважды. Первый раз, когда назвал осквернение могил моих товарищей досадным происшествием. А второй, когда решил, что можно дать немного пыли и забыть об этом.

Ох, язык мой – враг мой. Формулировки, всегда все дело в формулировках. Можно сказать одно и то же разными словами. И вместо гнева получить одобрение. Ладно, попробуем.

∞

– ...гнить на рудниках.

– Я скорблю вместе с вами по поводу осквернения могил ваших товарищей. Это неподобающее поведение для любого представителя моей расы. Именно поэтому я здесь. Если существует хоть малейший способ частично загладить вину Троуга, скажите, и я сделаю все возможное, чтобы вы не судили обо всех корлах по одному их представителю.

Навык Убеждения повышен до седьмого уровня.

Вифеил даже завис от моего спича. И непонятно, чего он там думает. С таким лицом бы только в покер играть.

- Грассем, что скажешь? - спросил наконец командующий.

- Иерарх, полукровка лукавит по поводу неподобающего поведения, - поднялся аббас, шевеля своими черными наростами на голове, - в его системе координат осквернение могил несомненно плохой поступок. Но в то же время полукровке плевать, что вы думаете по поводу его расы. Однако он и действительно готов сделать все, чтобы спасти своего друга.

Черт, совсем забыл, что аббасы распознают правду и ложь. Но минутку - раз убеждение повысилось, значит, я все сделал правильно. Не успел подумать, как командующий подтвердил мою догадку.

- Что ж... - задумчиво сказал Вифеии. Его суровое лицо разгладилось и теперь архалус не выглядел сердитым, - ты и вправду Светлый. Пришел ко мне, чтобы вытащить своего дрянного друга. И я готов пойти на уступки. Есть кое-что, способное закрыть мне глаза на преступления этого...

- Трoуга, - подсказал ближайший архалус.

- Что надо сделать? - обратился я в слух.

- Кабириды используют ангельский прах для создания зелий против нас. Но и архалусы не остались в долгу. Наши алхимики продвинулись далеко вперед в антидемонских зельях. Но нам нужна дьявольская сера. Граммов десяти, думаю, будет достаточно для продолжение опытов. Принесешь ее, я отпущу твоего друга.

- Хорошо, я сделаю это.

На этом аудиенция была окончена. Илия молча вывела меня, заговорив лишь у самых ворот.

- Видимо, этот корл и вправду дорог тебе. В противном случае, я не вижу причин идти на самоубийство.

- Самоубийство?

- Именно так. После хорошей битвы мы собираем не больше двадцати-тридцати грамм дьявольской серы с мертвых кабиридов. Как ты понимаешь, не у всех она есть. Но нас легион. А ты один.

- Не совсем, - улыбнулся я и пошел вниз.

Козырь у меня был. Очень крупный, умеющий уходить в тень. Суперрога-инвиз, если переводить на игровой сленг. И думалось, что с помощью Охотника можно сделать очень многое. Да что там - в конце концов мы бы ворвались к Пулю. Наставник покрошил всю охрану, а уж с тремя откатами я совладал с правителем. Всего и делов.

Однако Охотник неприятно удивил. Он пришел перед самым закатом. К тому моменту я небезрезультатно поклонялся не только по городу, но и по общине. Нашел кузнеца и отдал ему кошкодер, заплатив всего двенадцать грамм пыли. Старался не переводить это в рубли, чтобы сердчишко ненароком не отказало. Зато кузнец обещал починить меч к завтрашнему обеду.

Последил немного за домом Пуля и заметил, что его подопечные изредка все же выполняют свои обязанности. Периодически нетрезвые мордовороты патрулировали общину - приставая к новичкам или докапываясь по всякой фигне к обитателям. Но стоило местным дать несколько

грамм пыли, как доблестная охрана продолжала свой путь.

Что люди Пуля козлы – это ужасно. Но вот что на минут десять он остается всего лишь с тремя подопечными – замечательно. Четверо против двух расклад непростой, но со мной Охотник... Так я думал, пока не рассказал все пришедшему наставнику.

– Нет, – коротко ответил он.

– Что нет?

– Это не наше дело.

– Как это не наше дело? Там же Рис, Лиций, еще Троуга надо спасать!

– Их проблемы не твои! – так громко сказал Охотник, что даже ругающиеся в дальней комнате Тартр с Бретой примолкли. – Они влипли, пусть сами и выбираются.

– Но Лиций, он же из-за меня... И Рис! Ты бы видел ее, она чуть кипятком не писает, когда о тебе рассказывает. Как только ты ее попросил смотаться в Пургатор и вытащить меня из дерьма, то она ни минуты не сомневалась!

– Я ей заплатил, – отмахнулся Охотник, – вот и все наши отношения. Запомни, занимающиеся благотворительностью долго не живут. У тебя есть своя жизнь, вот ею и дорожи. Все остальное тебя не касается.

– Но...

– Никаких но! – рявкнул Охотник. – Не будь глупцом, проживешь дольше, чем...

– Чем кто?

– Чем... – голос наставника дрогнул, – мои сыновья. Собирайся, магистр Видящих очень беспокоится. И не только он один. Все эмпаты на взводе. Что-то вот-вот должно случиться. И вряд ли хорошее. Я сейчас забегу к заклинателю, и возвращаемся домой. Понял?

Я сильно сжал зубы, но кивнул. Охотник недоверчиво оглядел меня и вышел из дома. Я понимал его, беспокоится, все такое. Но бросить друзей на произвол судьбы? И даже если рассуждать логически и разумно. Он прав – Рис сама взялась за задание, которое провалила. Троуг понес заслуженное наказание за разграбление крипт. Тут не поспоришь. Но вот камнем преткновения был Лиций. Бедный зверолоуд, который стал жертвой моего тугоумия и недоразвитой дипломатии. Вот его я точно не мог бросить.

Тем более, это если рассуждать рационально. Меня же воспитали на всяких пафосных книжках вроде «Как закалялась сталь» и «Флаги на башнях». Где дружба была намного больше, чем просто слово. У меня периодически появлялись знакомые и товарищи, но по прошествии времен они отклеивались и исчезали. Но именно теперь, с приходом Игры, появились те, кого можно было назвать друзьями. И я не мог их бросить.

– Тартр, можно тебя на секунду? – постучал я в комнату алхимика.

– Что такое?

– Держи, тут десять грамм, – протянул я ему пыль, – вернется Охотник, скажешь, что я ушел. И больше ни слова. Получишь еще столько же, когда вернусь. Понял?

Навык Подкуп повышен до первого уровня.

– Сделаю в лучшем виде, – проворно забрал пыль коротышка.

– И еще кое-что. Скажи, в какой стороне находится та самая пещера Прыгающего?..

Дорогие читатели, это последняя глава в открытом доступе. В дальнейшем книга будет выкладывать на портале Автор. Тудей. <https://author.today/work/15021>

Прошу прощения за доставленные неудобства.

<http://tl.rulate.ru/book/11718/275917>